

194	0158-01	ГЛЕБ ГОРБОВСКИЙ	"Приходите ко мне"	Часть 1 "Раздетое сердце моё"
195	0158-02	ГЛЕБ ГОРБОВСКИЙ	"Приходите ко мне"	Часть 2 "Голос мой"

"Приходите ко мне" (Коренблит – Горбовский)

Часть 2 «Голос мой»

1(28). Хочется жить	– 1.36
2(29). Бегство	– 0.53
3(30). Возвращение	– 1.24
4(31). Ах, дорога	– 1.14
5(32). Дорожное ощущение	– 1.17
6(33). Заря	– 1.23
7(34). Полевой колокольчик	– 2.10
8(35). В лесу	– 1.22
9(36). Перед зимой	– 1.09
10(37). Дождливый январь	– 1.08
11(38). Бобыль	– 1.13
12(39). Приходите ко мне	– 1.10
13(40). Застолье	– 1.05
14(41). На этом берегу	– 1.48
15(42). Белый ангел	– 1.33
16(43). Невозвратное вчера	– 1.08
17(44). Небесные слёзы	– 1.38
18(45). Один огонь	– 1.12
19(46). Во храме бытия	– 1.19
20(47). Голос мой	– 1.29
21(48). Рождество	– 1.23
22(49). Господни глаза	– 2.02
23(50). Молитва	– 1.48
24(51). Чуть слышно	– 1.12
25(52). Мы просто чужие	– 1.18
26(53). Перед уходом	– 0.57
27(54). «Сейчас уйду»	– 1.21
28(55). А в отношении ...	– 1.22
<i>Общее время звучания – 38.34</i>	
<i>Общее время звучания – 75.48</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ

Редкий бесшумный предутренний снег.
Жёлтый химический свет фонаря.
Первый трамвай начинает разбег
в дымную, смутную явь января.

В сторону юга – любви и тепла –
я почему-то уже не стремлюсь.
Дом за моею спиной, как скала.
Там я живу, но туда – не вернусь.

Тень от меня, как футляр, на снегу.
Я уйду, по возможности, в тень.
Жмётся она к моему сапогу.

Входит в меня. Переигрывать лень.

Вот и прекрасно: ничто не болит.
Боль моя – тень, шепоток ветерка...
Хочется жить, да Господь не велит:
слишком для этого кожа тонка.

2. БЕГСТВО

Я сяду в поезд электрический,
поеду в загородный лес.
И отвернет соседка личико,
ко мне теряя интерес.
Закрывшись мятою газетою,
как за кулисами актёр,
я «зал» сквозь дырочку исследую –
не потому, что я – хитёр,
не то, чтобы – озорничая так
или скрываясь, как злодей, -
а потому что в час отчаянья
я не хочу пугать людей.

3. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Возвращение в дом, под родное крыло, -
неизбывная тема российских поэтов.
Возвращаюсь и я, оставляю седло.
Натыкаюсь на серую руку соседа.
Открываю ударом забитую дверь.
Опускаюсь на темную лавку вдоль окон.
Из-под печки доверчиво выбежал зверь, -
здравствуй, серая мышка! И ты – одинока?
С голосистым ведёрком иду за водой,
раздуваю живительный жар в самоваре...
На стене фотография: дед молодой –
Молодой принаряженный дедушка-парень.
... На кого он похож? На царя? На меня?
Где мы с ним разминулись средь белого дня?

4. АХ, ДОРОГА

Это песня, птичка-песня
в горле мечется!
Над деревней бледный месяц
травкой лечится.
Это сосны – тянут сосны
шеи медные.
Надо мною воздух просто –
Блажь рассветная.
Скоро утро вспыхнет мудро!
Сердцу некогда!
Спи, лахудра, - в сердце тундра...
Ехать некуда.
Ах, дорога вниз – полого,
крах предчувствую...
Вот бы – Бога, хоть немного,

хоть бы чуточку...

5. ДОРОЖНОЕ ОЩУЩЕНИЕ

Розовела вода в свеженалитых лужах.
Молодая кобыла в пространстве умытом
пробегала, вжимая пушистые уши,
колоотя по воде сумасшедшим копытом!

Молодая трава на глазах удлинялась,
вылезая наружу из мрака отверстий.
Молодая земля, как волчица, линяла,
обрастая на солнце зеленою шерстью.

Убегала дорога рассвету под брюхо.
Над дорогой птицы вершили балеты...
А внизу, на дороге, стояла старуха.
И была она – внешне – древнее планеты.

И внезапное в сердце вошло ощущение,
что не кровь пробегает по жилам, а время!
И что всякая радость достойна прощенья,
потому что за ней – увядания бремя.

6. ЗАРЯ

Над землёй алеет шаль
заревая,
и течёт с неё печаль
мировая.
Ниже – горбятся леса,
спят туманы.
И вошла в траву коса –
несмеяна.
Проступает в синеве
крест соборный.
И крадется по траве
луч проворный.
Паучок связует нить –
Хочет кушать.
Кто, скажи, не хочет жить?
Даже - в луже?
Где деревья – там и пни
в жизни нашей.
Мысли чёрные гони
в шею, взашей!
Пусть не Будда, не Федот –
Жизни Автор.
но сегодня – рассветёт!
Да и – завтра.

7. ПОЛЕВОЙ КОЛОКОЛЬЧИК

Полевые цветы у обочин.
Раздвигаю живую траву.
Голубой нахожу колокольчик

и картины былого зову...

Всё мне видится полдень морозный,
мерин землю копытами бьёт,
и ямщик – пожилой и серьёзный,
тот, который уже не поёт.

Всё мне слышится: в воздухе синем
колокольчик торопит домой!
И темнеет глазами Россия,
как река перед долгой зимой...

Всё мне верится: нет, не окончен
Заколдованный путь ямщика...
Колокольчик ты мой, колокольчик...
Нет тревожнее в поле цветка.

8. В ЛЕСУ

Не на моих устах печать:
я говорлив! Но – безопасен.
Я предпочел бы помолчать
в лесу. Как в храме. Лес прекрасен.

Сегодня в нем – ни ветерка,
ни птицы взвинченной на ветке.
Молитва каждого листка
слышна – и вряд ли безответна.

Не стукнет капля от дождя,
не рухнет дерево гнилое.
И осень, в кроткий лес входя,
Как бы молчит пред аналоем.

Лишь паучок связует нить,
да белка шастает бесшумно.
Ещё не холодно... И жить –
всё так же хочется безумно.

9. ПЕРЕД ЗИМОЙ

Я пойду далеко за дома,
за деревню, за голое поле.
Моё тело догонит зима
и снежинкою первой уколёт.

Заскрипит на морозе сосна,
под ногами рассыплется лужа.
Станет нежною сказкой весна,
станет бьбью жестокою стужа.

Буду я поспешать, поспешать.
Будут гулко стучать мои ноги.
А в затылок мне будет дышать
леденящая правда дороги.

10. ДОЖДЛИВЫЙ ЯНВАРЬ

По дождливому январю,
по сопливому снегу
я тропинку торю
к обнажённому берегу,
к посиневшей реке:
к деревеньке заречной
перейду налегке –
я сегодня беспечный!
А на той стороне
за плакучей опушкой
очень хочется мне
повстречаться с церквушкой.
Раньше к девушке так
я спешил на свиданье.
... Смех кипел на устах!
А сегодня – рыданье.

11. БОБЫЛЬ

Я – бобыль, как день вчерашний...
Сердце некому отдать.
Одному-то жить не страшно:
за кого болеть-страдать?!

Над какой душой склоняться,
если вдруг – занемогла?
Хоть бы – бобик, вместо братца,
хоть бы – кошечка была...

Вот и – ешь глазами книжку,
вот и – лижешь валидол...
Одному – вольготно слишком,
вот и – пьёшь с утра рассол!..

Ни души вокруг, ни духа...
Куришь, крошишь колбасу...
Хоть бы – шустренькая муха
посидела на носу...

12. ПРИХОДИТЕ КО МНЕ

Приходите ко мне ночевать,
Мягче ночи моей – только сны.
Я из трав соберу вам кровать
на зелёных ножках весны.

Приходите ко мне молодеть –
ванну примете в горной реке.
Надо только рекой овладеть
и держать её гриву в руке.

Приходите ко мне погрустить.
Это лучше всего – у костра.

Надо голову чуть опустить
и тихонько сидеть до утра.

13. ЗАСТОЛЬЕ

Опять подёргали за нить:
стаканчики – чок-чок!
Меня не трудно соблазнить,
хоть я и старичок.

Прокрякать о житье-бытье,
Пролить на стол вина,
стихи французские Готье
швырнуть во тьму окна!

Потом кого-то там обнять,
бутылкой приласкать,
И, глядь, уже на стрелках – пять,
и надо в жизнь вникать.

Рассвет царапает окно,
и коготки лучей
терзают душу заодно...
И ты опять – ничей.

14. НА ЭТОМ БЕРЕГУ

Нет ничего на этом берегу.
Зато на том – ромашки на лугу,
душистый стог, сторожка лесника,
слепой полёт ночного ветерка.
... Нет ничего на этом берегу.
Любовь, ты – мост. Я по тебе бегу.
Не оглянись! Что я оставил там?
Тоску-печаль по вымерзшим садам?
Плач, по друзьям, истаявшим в огне
земных борений? Но друзья – во мне,
как я – в сиянии этих вечных звёзд,
что образуют в триединство мост.
Не оглянись! Метель в затылок мой.
То дышит мир, что был моей тюрьмой.
Не я ли сам – песчинка в снах горы –
себя в себе захлопнул до поры?
... Прочь от себя, от средоточья тьмы –
на свет любви, как будто от чумы,
перед единой Истиной в долгу...
Нет ничего на этом берегу.

15. БЕЛЫЙ АНГЕЛ

Словно молнии вспышка в душе!
А затем потемнело вокруг...
Вы меня позабыли уже,
вы меня – не узнали, мой друг.

Мы сидели в вагоне метро,

мы смотрели друг другу в глаза,
и моё трепетало нутро
под жужжанье и стук колеса.

Я хотел вашу память возжечь,
но мешали стекляшки очков.
Я хотел всколыхнуть вашу речь,
вашу память извлечь из оков.

... Выходили один за другим
пассажиры на нашем пути.
Только мы неподвижно сидим,
ощущая тупик впереди.

И когда на мгновенье погас
свет в вагоне – и вновь воссиял,
я очнулся. Но – не было вас.
А в дверях – белый ангел стоял.

16. НЕВОЗВРАТНОЕ ВЧЕРА

По кромке Финского залива,
по твёрдо-мокрому песку
я продвигался торопливо,
и ветер ластился к виску.

Навстречу мне из сизой дымки –
Воображения игра! –
Шла по отливу Невидимка
Из невозвратного Вчера.

С пустынной линии прибрежной
купальный уходил сезон.
А мы сближались неизбежно –
Она и Я: Мечта и Сон!

Дышала осенью округа,
а мы – как воздух, как вода –
вошли, на скорости, друг в друга –
и разминулись навсегда...

17. НЕБЕСНЫЕ СЛЁЗЫ

На часах недвижны стрелки –
время кончилось... Ну, что ж.
Затяжной, осенний, мелкий –
Заменил секунды – дождь.

Дождик соткан из мгновений:
в сумме – годы и века.
... Из подъезда вышел гений –
за бутылочкой пивка.

Был он мрачный и невзрачный,
И замшелый, точно пень.

Он в кладовочке чердачной
рисовал вчерашний день.

Жил он жизнью тошной, трудной,
лица делая из рыл.
Но, заслышав дождь занудный,
как бы духом воспарил.

Выпил пива, съел огурчик,
запустил часы всерьёз...
И мечтать о доле лучшей
стал, под шум небесных слёз.

18. ОДИН ОГОНЬ

Любезный друг, чудесно, что ты есть
и что выходишь утром из подъезда,
готовый жить, не где-нибудь, а здесь –
в снегах России... И не мнишь иного места!

Твоё лицо исполнено морщин,
Но те морщины, как глухие тропы,
Ведущие обветренных мужчин
В лесах России – к свету! – сквозь сугробы.

Твоя улыбка тише с каждым днём,
Твоя печаль – без паники и позы.
С тобою мы горим одним огнём.
В слезах России есть и наши слезы...

19. ВО ХРАМЕ БЫТИЯ

Во Храме Бытия,
где голубеют своды,
не замер камнем я
и не истёк, как воды.

Свечою не оплыл
И не опал листвою...
Не гением прослыл,
А – лишь самим собою.

Срывал и я плоды,
тщетою мозг мороча,
но были мне черты
небес – милее прочих.

Не избегал утех,
боготворя земное,
но лица женщин всех
сошлись в одно – родное...

Немало стран узрел,
кочуя и бытуя,
но лишь одну воспел –

Россию, Русь святую.

... Во Храме Бытия,
где фимиам и сера,
ликует плоть моя,
но – торжествует вера!

20. ГОЛОС МОЙ

Я не пёрышки чищу, а звуки:
в звуках сердца иссякла весёлость.
Отмываю не деньги, не руки, -
окровавленный голос.

Хорошо, если чистая нота
вдруг прорежется в хаосе рёва,
словно душу библейское что-то
навестит... Осиянное слово!

Голос мой, как ракушками днище
парохода, оброс – не добраться
до металла! Но гул – уже чище,
словно колокол стал отзываться.

21. РОЖДЕСТВО

Край неба – и звезда
в углу, как на конверте.
Рождение Христа –
спасение от смерти.

Снег. Прошлое. Мороз.
Мир распрямляет спину.
Нельзя смотреть без слёз
на русскую равнину.

В сугробе, как пенёк,
избушка в платье белом.
Но вспыхнул огонёк
в окне заиндевелом!

Живи, Земля, живи.
Добра, сияйте, знаки.
Рождение любви –
прозрение во мраке.

... Ему – людской тоской
быть на кресте распяту.
Тебе – своей рукой
возжечь в ночи лампаду.

22. ГОСПОДНИ ГЛАЗА

Бегу по земле, притороченный к ней.
Измученный, к ночи влетаю в квартиру!
И вижу – Тебя... И в потёмках – светлей.

... Что было бы с хрупкой планетой моей,
когда б не явились глаза Твои – миру?

Стою на холме, в окруженьи врагов,
смотрю сквозь огонь на танцующий лютик,
И вижу – Тебя! В ореоле веков.
... Что было бы с ширью полей и лугов,
когда б не явились глаза Твои – людям?

И ныне, духовною жаждой томим,
читаю премудрых, которых уж нету,
но вижу – Тебя! Сквозь познания дым.
... Что было бы с сердцем и духом моим,
когда б не явились глаза Твои – свету?

Ласкаю дитя, отрешась от страстей,
и птицы поют, как на первом рассвете!
И рай различим в щебетаньи детей...
... Что было бы в песнях и клятвах людей,
когда б не явились глаза Твои – детям?

И солнце восходит – на помощь Тебе!
И падают тучи вершинам на плечи.
И я Тебя вижу на Млечной тропе...
... Но что б я успел в сумасшедшей судьбе,
когда б не омыла глаза Твои – вечность?

23. МОЛИТВА

Во дни печали негасимой,
во дни разбоя и гульбы –
спаси, Господь, мою Россию,
не зачеркни Ея судьбы.

Она оболгана, распята,
разъята... Кружит вороньё.
Она, как мать, не виновата,
что дети бросили её.

Как церковь в зоне затопленья,
Она не тонет – не плывёт –
Всё ждёт и ждёт Богоявленья.
А волны бьют уже под свод...

24. ЧУТЬ СЛЫШНО

Вновь отпылала заря.
Смутному голосу внемлю:
«Боже, верни нам царя,
выручи Русскую землю!»
Шум этой жизни и гам
я в своём сердце смиряю.
Молча к разбитым ногам
вновь кандалы примеряю.
... Ночь на дворе, как стена.

Темень, как камень, недвижна.
Слышно, как дышит страна.
Всё ещё дышит... Чуть слышно...

25. МЫ ПРОСТО ЧУЖИЕ

А ночь мне шептала, что речка в тумане –
течение жизни есть Божия тайна...
А я, себе, думал: меня не обманешь –
течение жизни возникло случайно.

Меня научило той правде крамольной
молчание Бога. Не козни науки.
И мне уже как бы не страшно, не больно
земле отдавать себя в хищные руки.

Но я ещё меряю землю шагами,
смотрю на цветы и небесные звёзды.
И разве мы, Господи, стали врагами?
Мы просто чужие. И врать себе – поздно.

Мы просто не знаем друг друга. Нам ближе –
наплыв облаков, тишина листопада,
парящие птицы, намокшие крыши...
И с правдою – тайна, живущие рядом.

26. ПЕРЕД УХОДОМ

Что ж, пожито весьма!
И не сулят бессмертья
ни проблески ума,
ни всплески милосердья.

И если оглянусь
разок перед уходом,
то – на святую Русь,
на храм за поворотом,

на избы в три окна,
припудренные мраком,
на пыль от табуна,
что пахнет аммиаком,

на русло от реки,
на шрам – от ошущенья,
на взмах твоей руки,
дарующей прощенье.

27. «СЕЙЧАС УЙДУ»

И в январе он – весь в поту.
Он плечи мощные сутулил.
Он говорил: «Сейчас уйду.»
И продолжал сидеть на стуле.

Смотрел небрежно в потолок,

вращал в горячих пальцах пробку.
«Благодарю за файв-о-клок,
сейчас уйду.» - И дёрнет стопку.

Расчешет кудри гребешком,
потрёт багряные ладони.
«Сейчас уйду.» - И со смешком
вдруг обратит лицо к иконе.

... На Богородицу смотрел,
потом – на Пушкина из глины.
Перед уходом уши грел,
Втирая в кожу яд пчелиный.

То возвращался он к столу,
то вновь вставал... Минули годы.
Он и сейчас сидит в углу.
Хотя и вышла блажь из моды.

28. А В ОТНОШЕНИИ...

Относит жёлтый лист река.
Всяк путь, Господь, благослови.
Относит ветер облака...
... А в отношении любви –
пришло письмо издалека.

Относит почту почтальон.
Пустой мечтой себя не тешь.
В ломбард относят медальон.
... А в отношении надежд –
оставил дедушка «мильён».

Относит солнце свет во тьму.
Дурак поносит мудреца.
Герасим в пруд отнёс Му-Му.
... А в отношении конца... –
известно Богу одному.